СВЕТ ЛОТОСА

Ольга Сушкова

@victoria_babitskaya_art

Ольга Сушкова

Свет лотоса

«Автор»
2026

Сушкова О. С.

Свет лотоса / О. С. Сушкова — «Автор», 2026

История Лала - Красного Хранителя, Вершителя судеб, чей образ есть во всех книгах автора. В храме современного Нью-Дели Лал встречается со своей возлюбленной по имени Вира. Эта встреча пробуждает тысячелетние воспоминания об их знакомстве и битве с могущественным демоном, ради победы над которым Хранителю пришлось поставить на кон собственную душу и стать тем, кто он сейчас.

© Сушкова О. С., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента. 10

Ольга Сушкова
Свет лотоса

В Бирла Мандир – храме из белого мрамора и красного песчаника – как всегда было многолюдно в утренние часы. Сюда приходили как местные жители, так и туристы со всего света. Настолько этот индуистский храм был прекрасен, настолько мог подарить тепло и уют.

Молодой рыжеволосый мужчина остановился перед самым входом, разглядывая прибывающих в Бирла Мандир людей. Кто-то был стар, кто-то юн. Одни приходили сюда просто поглазеть на грандиозный комплекс с садами и фонтанами, который являлся настоящим оазисом спокойствия в бешеном ритме одной из самых многонаселённых столиц мира – Нью-Дели, другие же обращались с молитвами к богине процветания Ла́кшми[1] и одному из трёх великих богов – Ви́шну[2].

Мужчина не спешил заходить в храм, он оглянулся на дорогу перед ним и обратил внимание на припаркованные и проезжающие мимо мотоциклы. Бег времени не остановить, всё меняется, не пребывая прежним, но кое-что всё-таки так и сохранится в крови местных жителей. Раньше, много-много лет назад, они путешествовали верхом на лошадях и верблюдах, теперь же вот так – на двухколёсных сверхбыстрых железных «конях». А вот традиционные одежды никуда не пропали, лишь слегка изменились – женщины носят всевозможных ярких оттенков сари, а мужчины облачаются в шальвар-камиз[3]. Красиво. Что раньше, что сейчас в XXI веке.

Вдруг среди звуков громких клаксонов автомобилей и шума толпы молодой человек услышал трогающую душу мелодию саранги[4]. Он вновь оглянулся и заметил, как на земле у самых ворот храмового комплекса сидел одетый в белые одежды и яркий красно-жёлто-зелёный тюрбан усатый мужчина. Он улыбался всем прохожим, как только перед ним клали монету или купюру. Что же, играл он действительно хорошо, похоже, богиня Лакшми, очень любящая творческих людей, одарила его своим благословением. Молодой человек опустил руку в карман брюк и достал оттуда бумажку номиналом в 100 рупий. Немного, но и немало, отдал её музыканту и улыбнулся сам. Только вот улыбка его была отчего-то грустной... Будто он вспомнил что-то до боли знакомое и такое далёкое.

– Сколько же уже миновало веков... – прошептал рыжеволосый, отвернулся, как вдруг на него чуть не наехала деревянная тележка с саподиллой – местным фруктом, напоминающим по вкусу грушу, коричневый сахар и финик одновременно.

– Дорогу, дорогу! – кричал старик, везущий фрукты к оживлённому перекрёстку, где обязательно кто-нибудь остановится и приобретёт у него товар.

– Пайса, пайса[5]! – раздалось откуда-то снизу.

Мужчина опустил голову и только сейчас заметил окруживших его детей, просящих монеты. Удивляться было нечему, всё-таки к кому им подходить, как не к нему. Красивому дорого выглядящему иностранцу с рыжими, если не сказать, красными волосами. Конечно, он выделялся среди всех – песочного цвета брюки, белоснежная рубашка и такого же цвета ботинки, на левой же руке сверкали часы с большим циферблатом и золотыми стрелками. К тому же, дети видели, как только что он дал деньги музыканту.

Он сел на корточки и вместо того, что ожидали эти попрошайки, просто погладил всех и каждого по голове.

---

[1] в перев. с санскрита – «счастье», «цель» или «благополучие».

[2] в перев. с санскрита – «проникающий во всё», «всеобъемлющий».

[3] традиционный костюм, состоящий из свободных шаровар и длинной туники с разрезами.

[4] струнный смычковый инструмент лютневого типа.

[5] в перев. с хинди – «Деньги, деньги».

– Сегодня вам повезёт, но не со мной, идите, – с лёгкой улыбкой произнёс он.

Дети замерли, не поняв, что только что произошло, но где-то внутри себя ощутили будто только что им в самом деле подарили большую удачу. Это было похоже на прикосновение самого бога – тёплое, нежное, но такое сильное.

Лал[6] выпрямился в полный рост и, не став более задерживаться, отправился через главные ворота в трёхэтажный величественный храм, где его уже давно ждали... Нет, у него не было назначено встречи, просто он знал, что именно здесь он всегда желанный гость. Он снял обувь, лишил себя кожаного ремня и как самый обычный человек убрал их в ящик в камере хранения для иностранцев. Поднялся по ступеням и остановился перед самым входом в главный зал храма, терпеливо ожидая, как местные верующие поклонятся перед порогом – кто-то просто касался его рукой, кто-то даже падал ниц для прикосновения губами. Каждый проявлял свою веру по-разному.

Внутри храма, ступив на мягкий красный ковёр, вершителя судеб сразу же встретил запах благовоний. Лампады были зажжены перед каждой статуей, символизирующей того или иного бога. Не только Лакшми и Вишну, но и Ши́ва[7] с его супругой Па́рвати[8] были здесь. Лал прошёл мимо каждого образа, посмотрев статуям в нарисованные на белом мраморе глаза. Оценил надетые красно-жёлтые одежды из настоящей ткани. Обратил внимание на элементы, сделанные из золота и живых цветов. Красиво. Это было правда красиво. Как и всё убранство храма, над которым трудились более сотни мастеров в течение нескольких лет. Жаль только, что Лал не пришёл сюда с самого раннего утра... Ведь храм построен так, что лучи восходящего солнца как раз сейчас ранней весной озаряют вход, проникая в святилище.

– Да, тебе правда это понравилось бы, – произнёс он вслух, будто надеясь, что его услышат. – Ты ведь так любишь, когда тебя окружает настоящая редкая красота.

– Шива, смотрите, это Шива! – неожиданно рядом с Лалом закричал маленький мальчик, подбегая к образу бога разрушения Шивы.

Пришедшие с ребёнком родители тут же поклонились и стали просить у Шивы благословения. Всё верно, пусть главенствующим божеством в этом храме и является Вишну, но на самом деле Бирла Мандир пронизан философией единого бога и открыт для всех конфессий. Именно в этом месте Лал ощущал единство с остальными богами, а главное, с... ней.

Красный Хранитель ещё раз взглянул на статуи Лакшми и её супруга Вишну. У обоих был создан очень добрый, но заставляющий трепетать сердце взгляд. Были ли эти боги взаправду такими? И если Лакшми олицетворяла счастье, процветание, удачу, богатство, то Вишну являлся Верховным хранителем мироздания. К нему обращаются за защитой от зла, за благополучием. Сам же Вишну нисходит в мир людей в материальной форме в виде одной из своих аватар для восстановления справедливости. Лакшми же в земном мире показывается достаточно редко. Она тоже может принимать разные образы, но больше всего Лалу был близок тот, в котором эта богиня даёт силу духа и смелость, необходимые для преодоления препятствий. Такую Лакшми называли Ви́рой[9] и изображали среди раскрывшихся лотосов.

«Спасибо, Лакшми... Спасибо за то, что помогла моему сыну найти такую прекрасную невесту из обеспеченной хорошей семьи. Благодарю и твоего супруга. Великий Вишну, прошу защити мою семью от бед», – услышал Лал произнесённые про себя слова взрослой женщины. Немного повернулся и увидел её – она часто приходила сюда и молилась, даже когда была ребёнком. Вот и сейчас опустилась на колени и склонилась перед изображениями богов, оберегающих этот храм.

---

[6] в перев. с хинди – «красный».

[7] в перев. с санскрита – «благой», «милостивый».

[8] в перев. с санскрита – «горная».

[9] в перев. с санскрита – «мужественный, герой, доблестный». Вира Лакшми дарует духовную силу и уверенность.

Молодой человек ничего не сказал, лишь слегка улыбнулся.

«О, великий Хранитель, помоги мне справиться с горем. Прошу, помоги мне не перейти на сторону зла и не лишить жизни того, кто отнял её у моей супруги. Вишну, я...», – продолжить мужчина не смог, заплакал. Лал прекрасно знал, что произошло в семье этого прихожанина. Дети остались на попечении отца, чьим сердцем завладевает тьма мести. Но этот человек справится, это будет нелегко, он пройдёт долгий путь, но ещё обретёт своё счастье. Однажды...

– Да будет так, – произнёс Красный Хранитель и обратил свой взор вверх.

Бирла Мандир сиял в своём величии. Ровный мягкий свет струился из небольших окон храма. Он выхватывал из мрака прекрасно сохранившиеся на стенах изображения богов, животных и растений. Каждая роспись притягивала взгляды, это было действительно завораживающее зрелище.

Лал кивнул, будто одобряя то, что увидел сегодня, и решил выйти из храма обратно в его сад, попутно материализуя на себе обувь. Нет, молодой человек не перестал вникать в слова, обращённые к нему. Он слышал просьбы молящихся постоянно, всё время, каждую минуту, секунду, мгновение. Со всех краёв мира, от сотен, тысяч людей. К нему обращались, его умоляли, кто-то, наоборот, злился, но Лал принимал каждого из них. Прощал даже грешников, направляя их в духовном развитии.

Хранитель сел на одну из лавочек позади храма под огромным священным деревом, состоявшим из трёх сплетённых вместе растений – бильвы[10], баньяна[11] и пипала[12]. За столько лет, что они росли рядом, стали единым целым, да таким, что уже тяжело разобрать, где из них какое. Говорят, что именно под ветвями этих деревьев когда-то очень давно практиковали йогу и медитацию те, кто предавались суровой аскезе, то есть покаянию. Сейчас же таких людей Лал давно уже не видел.

Зато наблюдал, как одно поколение сменялось другим – прямо вот там у фонтана с лотосами играли дети. Пройдёт всего лишь миг, и дети появятся уже у них, затем поколение сменится вновь и вновь. И будет так продолжаться до тех пор, пока для этого мира не наступит день, когда люди будут призваны к ответу.

– О чём ты думаешь? – услышал Лал мягкий женский голос и вдруг почувствовал, как на его плечо кто-то нежно, почти невесомо положил голову, а затем прислонился, обнимая его правую руку.

– В Англии, очень далеко отсюда есть тот, кто ещё может спасти этот мир. Только вот живёт он так давно, что уже забыл, кто же есть на самом деле.

– Не ты ли тому виной?

Лал не ответил, лишь опустил взгляд, о чём-то задумавшись.

– Мне стоит помочь этому человеку? – продолжил такой родной Хранителю голос.

– Нет, этот парень должен пройти свой путь сам.

– Хорошо, – односложно ответила девушка и замолчала.

Лал же достал прямо из воздуха бансури, незатейливую старую флейту, и заиграл красивую известную лишь ему и его собеседнице мелодию. Звуки музыки охватили всё пространство вокруг, даря людям покой, уют и такое тепло на душе, которое бывает только при посещении храма.

– А ведь люди здесь даже не знают, что ты рядом, – продолжил голос.

Молодой человек неспешно доиграл песню до конца, отложил флейту и только теперь посмотрел на девушку, сидящую около него.

---

[10] священное плодовое дерево.

[11] дерево необычной формы из семейства тутовых, отличительной чертой являются воздушные корни.

[12] дерево, известное тем, что его листья с длинным и тонким черенком шевелятся при малейшем дуновении ветра, что у многих народов мира объясняется присутствием в дереве сверхъестественных сил.

– Я всегда рядом с теми, кому нужен, – также нежно ответил он.

Девушка улыбнулась, принимая его слова, и с трепетом провела рукой по его щеке, придвинулась и погладила Хранителя по шелковистым рыжим волосам.

– Привет, – тихо-тихо произнесла она.

– Здравствуй, Вира, – Лал наклонил голову, чтобы прикоснуться своим лбом к её.

– Прогуляемся по саду? – спросила девушка, отстранилась и встала со скамьи.

Розовое сари с золотыми изображениями лотосов красиво подчёркивало её фигуру. Чёрные как самая тёмная ночь длинные волосы тоже были украшены этими удивительными цветами, живыми, никогда не увядающими. А золота... Сколько же на этой молодой женщине было золотых украшений. Впрочем, Лалу и без них она всегда казалась очень красивой.

– Подожди, – остановил он её, но тем не менее поднялся на ноги. – Слышишь?

– Да, ему очень плохо. Может привлечь темноту. Ты или я? – спросила девушка.

Лал не ответил. Он закрыл глаза и просто исчез в одно мгновение, будто его никогда и не было в этом дивном саду. Вершитель судеб перенёс себя обратно в храм, только в другой его зал, менее большой, но также со статуями себя и своей супруги. И прямо к ним по зелёным коврам бежал парень лет восемнадцати, вчерашний подросток, а за ним следом уже простиралась тёмная пелена.

– А-а-а! – орал он, занося на алтарь настоящую кувалду. Похоже, он заполучил её уже на территории храма, в крыле, где велась реконструкция. А охрана... Она была только у входа. Никому и в голову не могло прийти, что кто-то посмеет совершить такое, находясь в столь священном месте.

Парня не остановил никто и из прихожан. Да и кто мог это сделать? Сейчас в зале были лишь одни женщины, да старики с детьми, которые с ужасом разбежались кто куда.

«Моя жизнь пуста, в ней нет смысла, в ней нет даже любви. Я не знаю, почему существую!», – кричал разум этого юноши. – «Будьте вы все прокляты! Все! Где вы, боги, когда вы так нужны!»

Лал возник прямо перед ним буквально за миг до совершения непоправимого. Он с лёгкостью поймал занесённую для удара руку и наконец заглянул этому парню в глаза.

– Пусти! Проваливай! Откуда ты взялся?! Пусти! Кто ты?! – вопил юноша, пытаясь вырваться из сильной хватки Лала.

Хранитель заметил, как в зале появилась Вира, она едва заметно взмахнула рукой, создавая невидимую завесу, чтобы сюда никто не проник. Лишние глаза здесь были ни к чему.

– Я тот, с кем ты так хотел встретиться, – спокойно ответил рыжеволосый.

– Что? – тихо спросил парень и вновь повысил голос. – Да отпустите меня! Ты не понимаешь!

– Послушай меня, Фиру́з[13]...

– Откуда ты знаешь моё имя?

– Твоему предназначению просто ещё рано свершиться. А чтобы понять, в чём оно, может потребоваться ни один день, ни один год или даже век. Ты ведь хочешь играть на сцене? Но тебя никто не замечает? Более того, тебя даже избили. А потом на своих обидчиков ты напал сам. И тебе это даже понравилось. Не правда ли? Почувствовал, что силой ты можешь добиться гораздо больше? Что же ты тогда пришёл в храм?

– Вы следили за мной! Кто вас подослал?!

– Я слежу за тобой ещё с тех пор, как ты был в утробе матери, как и за каждым созданием этого мира. Как только ты покинешь храм, уже забудешь наш разговор, но пока я хочу, чтобы ты меня услышал. Ты можешь взойти на сцену, получить шквал аплодисментов. Один раз в жизни. А можешь пойти по другому пути и стать настоящим талантливым актёром, чьё имя войдёт

[13] в перев. с персид. – «бирюза».

в историю, только вот ничто не даётся легко, твой путь будет тернист, как и у всех. Но будь праведным, верь в себя, и однажды она... – Лал повернул голову и посмотрел на опёршуюся на одну из колонн Виру, – придёт к тебе.

– Она же... – Фируз наконец выпустил из рук кувалду, его тело обмякло, и он упал на колени. Припал к ногам Красного Хранителя и взмолился о пощаде. Если Лал и скрывал свой истинный облик Верховного бога, то Лакшми нет – сейчас в проёме храма этот юноша увидел настоящую златоликую четырёхрукую богиню, окружённую прекрасными лотосами.

– Я надеюсь, ты всё понял, юный Фируз, – обратилась к нему девушка. – Ты добрый малый, и проблема таких как ты в том, что они ожидают доброты от окружающих их людей. Но мир жесток, и к этому придётся привыкнуть, научиться с этим жить, как бы не было тяжело.

Юноша поднял голову и посмотрел на богов. Лал больше ничего не сказал, лишь направил взгляд в сторону выхода из храма, показывая, что их разговор окончен. Фируз не смел спорить, побежал из зала, что было сил, но стоило ему переступить порог и оказаться в саду, как он тут же замедлился, не понимая, что он тут делает и как здесь оказался. Но душа его и помыслы отныне были чисты, точно также, как и его бирюзовые глаза.

Вира сняла созданную ей завесу, возвращая пространство в своё естественное состояние, и убрав дополнительную пару рук подошла к Лалу, который отчего-то стал до боли печальным.

– Дорогой? – обратилась к нему девушка.

– А ведь когда-то я был на его месте, – задумчиво произнёс Лал.

– Это было очень давно, и тогда ты... – она замолчала, но следом продолжила. – Это был вовсе не ты. А этот парень... Не он первый, и не он последний...

– Да... Но мы спасём стольких, сколько сможем. Главное, чтобы в мир людей больше не приходили те, с кем нам справиться будет не под силу...

– Не говори так. Вместе мы...

– Вира, – перебил он её. – Мир меняется слишком быстро. В прошлом я уже пытался помочь одному такому пареньку, чтобы однажды он помог этому миру... А теперь он...

– Эй, эй, всё будет хорошо. За столько веков мы с тобой научились верить в людей даже больше, чем они сами.

– Я бы так не сказал...

– Просто ты любишь давать им испытания.

– Только пройдя через трудности, можно познать суть и обрести истинного себя, – заключил Лал и взяв Виру за руку повёл её наружу. – За храмом дальше через сад начинается чудесный парк, пойдём.

– Но ведь и мы с тобой несовершенны, – сказала богиня, позволяя увести себя за собой. – А когда-то мы и сами были такими...

– Какими? – с интересом спросил Лал.

– Глупыми, наверное. Сейчас мы оба постоянно перемещаемся по миру, помогаем людям. Ты оберегаешь их, я слежу за их желаниями, иногда помогаю, иногда нет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.